

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

УДК 159.9:316.61

ТЕПЛЯКОВ Н.Н.

кандидат психологических наук, доцент
кафедры общей психологии и психологии
развития личности Одесского национального
университета имени И.И.Мечникова, г. Одесса
МАКАРЕНКО О.Н.

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой психологии,
Волжский гуманитарный институт
(филиал) Волгоградского государственного
университета, г. Волгоград

В статье анализируется рекреационный потенциал мемориалов и памятников Великой отечественной войны. Исследуется рекреационное пространство, сконструированное в обыденном сознании ветеранов и участников Великой Отечественной войны как специфическое психологическое пространство. Анализируется специфика рекреационного психологического пространства у ветеранов войны и у патриотически настроенной молодежи.

Ключевые слова: *обыденное сознание, психологическое пространство, рекреационный процесс, военный ландшафт, личностный смысл, патриотически настроенная молодежь.*

ПСИХОЛОГІЧНИЙ ПРОСТІР БУДЕННОЇ СВІДОМОСТІ ВЕТЕРАНІВ ВІЙНИ ЯК СКЛАДОВА РЕКРЕАЦІЙНОГО ПРОЦЕСУ

У статті аналізується рекреаційний потенціал меморіалів та пам'ятників Великої вітчизняної війни. Досліджується рекреаційний простір, сконструйоване в повсякденній свідомості ветеранів та учасників Великої Вітчизняної війни як специфічне психологічний простір. Аналізується специфіка рекреаційного психологічного простору у ветеранів війни та у патріотично налаштованої молоді.

Ключові слова: *буденна свідомість, психологічний простір, рекреаційний процес, військовий ландшафт, особистісний зміст, патріотично налаштована молодь.*

В обиходе повседневной жизни человека рекреация имеет смутное и даже с оттенком опасности слово. Более приемлемые слова и понятия в обыденно лексиконе - это поправить здоровье, снять стресс, пообщаться с природой (выехать на природу), душевно отдохнуть, выехать на шашлык и др. Рекреационный процесс - главная операция рекреационной системы, направленная на стимулирование положительных сдвигов психофизиологического состояния рекреанта путем воздействия на него упорядоченной совокупностью процедур и манипуляций физиологического, психологического и информационного хозяйства. [9]

Особое внимание на процессы рекреации в последнее время стали обращать, когда создание такого рода зон превратилось в бизнес. Правда при союзе экономическая составляющая зон здоровья и отдыха, какими считались санатории и дома отдыха, была второстепенной задачей. Но, в любом варианте создание рекреационного комплекса (мы не будем употреблять термин зона, поскольку он несет несколько негативный оттенок - Чернобыльская зона, тюремная зона, зона заражения и т.п.), он организовывается в тех природных и антропогенных условиях, в которых есть возможность с максимальной эффективностью восстанавливать, воссоздавать, приводить в нужную норму функции тех или иных систем организма и эмоциональных состояния человека.

Если исходить из дефиниции слова рекреация - восстановление, восстановление, то для психологии сознания оно оказывается не совсем удобным а в отдельных случаях и вообще неуместным. Оно в большей части хорошо вписывается в психофизиологические уровни жизнедеятельности человека

Не останавливаясь на экономической, географической, медицинской, сферах рекреационных территорий, пространств, мы предлагаем посмотреть на феномен рекреации с психологических позиций, а точнее - с позиций обыденного сознания субъекта и тех гармонических состояний, к которому стремиться сознание человека.

В литературе при характеристике типа рекреационных комплексов и соответственно их потенциала, как правило, берутся лыжные, пляжные, горные, лесные и др. рекреационные комплексы. Но кроме физиологических, медицинских, физических состояний, которые нуждаются в восстановлении и в оздоровлении, у человека есть еще и психологические, душевные факторы, которые нуждаются в своеобразной рекреации, помощи, восстановлении. К таким психологическим факторам можно отнести те эмоциональные, ситуативные, жизненные переживания и образы, представленные в обыденном сознании человека, которые связаны с событиями их прошлой жизни, с памятью пика их жизненного пути и главное тех событий, где человек состоялся как личность, как гражданин, как защитник Родины, освободитель страны от захватчиков. Личностная значимость (валентность - если говорить терминологией К.Левина) таких событий, жизненных ситуаций, предметов, объектов их военного прошлого, устанавливается самой личностью и при воссоздании, воспоминании которой человек испытывает прилив сил, бодрости, гармонию внутренних переживаний, приятную грусть и эмоции о годах их боевой молодости.

В качестве рекреационных комплексов, воссоздающих эту палитру психологических переживаний и ностальгических чувств выступают места боевой славы, места захоронений защитников Родины

и близких им людей (Бабий Яр – место массового расстрела мирных граждан, памятник 10-го апреля (день освобождения Одессы), Мемориал 411 батареи в Одессе, памятник Неизвестному матросу на аллее Славы в парке им. Т.Г.Шевченко (Одесса), Парк вечной Славы воинам Великой Отечественной войны в г. Киеве, мемориальный комплекс «Родина-мать» в г. Киеве и др.). Такого рода рекреационные комплексы не требуют огромных материальных затрат и проектов по их благоустройству. Скорее наоборот, в своей первозданной, естественной форме они, как правило, несут для ветеранов, для простых жителей еще большую рекреационную функцию, чем обустроенные и специально спроектированные по всем канонам ландшафтного дизайна медицинским нормативам рекреационные территории.

Такого рода рекреационные комплексы имеются в каждом городе, в каждом селе, на территории которых проходили боевые действия. Мы не случайно затронули эту тему, поскольку для города героя Одессы, в последние годы она приобрела первостепенное значение. Речь идет о кощунственной ситуации сложившейся вокруг такого памятника военных лет и героической обороны города Одессы, как «Мемориал 411 батареи». Это место проведения празднования дня Победы над фашистскими захватчиками, с традиционной полевой кухней и кашей, с концертом и исполнением песен и мелодий военных лет, это блеск и звон медалей, орденов, орденских планок на груди у ветеранов, это блеск в глазах ветеранов и уставшие улыбки на их лицах. И все было бы хорошо, если бы не одно но. Одна из коммерческих фирм, пытается путем рейдерского захвата застроить этот мемориал, его территорию жилищным комплексом высотных домов. Наглость и авантюризм этих застройщиков дошел до такого предела, что они предоставили документы о том, что на данной территории построены какие-то сооружения, которые по истечению лет пришли в негодность, что данная фирма вполне на законных основаниях, с соответствующими документами районной администрации и решений суда выкупила эти пришедшие в ветхое, аварийное состояние строения и сооружения и на их месте вполне на законных основаниях владельцы этой земли собираются вести строительство. И это при том, что никаких строений и сооружений на территории этого комплекса вообще нет и никогда не было, что там растут деревья и вся территория представляет собой очень красивую рощу.

Мы специально привели достаточно подробную историю конфликта между советом ветеранов войны и строительной фирмой для того, чтобы обозначить проблему рекреационного пространства в глубинных структурах обыденного сознания личности – в обыденном сознании самих ветеранов, патриотически настроенной молодежи с одной стороны и всех тех, кто стоит по ту сторону барьера (а

правильнее было бы сказать по ту сторону баррикады, линии фронта). Причем, сама по себе данная проблема актуальна не только для всех граждан города Одесса, а и для нашего молодого государства, поскольку и на западных, и на восточных, и на южных территориях нашей страны есть эти рекреационные комплексы, пусть и скудной, но соответствующей атрибутикой – памятниками погибшим воинам, военным лидерам, героям исторических событий, защитникам Родины память о которых выражается в чувстве гордости за героизм своих отцов и матерей, односельчан, но с различными знаками «плюс» и «минус». На уровне обывденного сознания герои и патриоты, получившие позитивные оценки на одних территориях, для жителей других территорий воспринимаются в негативных оценках и красках, что выливается не только в словесные дискуссии и споры, а и переходит в разряд хулиганских поступков (разрушению, сносу памятников).

Если для классической рекреационной территории уже разработаны этапы ее строительства, реализации и эксплуатации [7], то для рекреационных комплексов психологического плана все пока находится в самом зачаточном виде. И это вполне понятно, поскольку оперировать такими параметрами природной среды, как: климат, рельеф, растительность, поверхностные и подземные воды, в том числе минеральные воды и т. д. намного проще, чем оперировать глубинными параметрами обывденного сознания субъекта. К примеру, какой смысл и рекреационный потенциал имеет гильза от патрона для ветерана боевых действий второй мировой войны и эта же гильза – для современного патриотически настроенного молодого человека? И таких структурных компонентов в глубинных структурах психологических рекреационных комплексах в обывденном сознании ветеранов, а также людей не участвующих в военных действиях, не терявших своих родных и близких на полях сражений и в концентрационных лагерях достаточное количество. Здесь, процесс гармонизации переживаний, воспоминаний психологической рекреационности, которая будет проходить в глубинных структурах обывденного сознания ветерана военных действий или участника отечественной войны будет в корне отличаться от процесса психологических рекреаций в обывденном сознании патриотически настроенной молодежи. Что касается последних, то проблема патриотизма и героизации в молодежной среде, ставшая в последнее время актуальнейшей проблемой в Украине, послужила очень болезненным фактором раздела страны на патриотов и «патриотов». Так, чувство патриотизма по своей семантической наполненности может быть очень схожим и у фашиствующей молодежи и у представителей патриотических движений, освободителей Родины и всей Европы он фашистской чумы. Дело остается за малым - разобраться с полярно-

стью знака и общим знаменателем, которые бы помогли стереть разделяющие их барьеры и непримиримую ненависть. Именно такого рода задачи и должны стоять перед психологией, для достижения которых необходима разработка методического и манипуляционного аппарата.

В отличие от исторической науки, для психологии эта проблематика переходит в разряд приоритетных, от решение которой, в определенной степени, зависит единение, целостность нашего государства. Поэтому исследование данной проблемы невозможно без глубокого изучения теоретических и методологических оснований формирования психологического рекреационного пространства, его комфортных границ и семантики, представленной в рамках этих границ предметной, объектной и социальной реальности военного ландшафта и социального пространства тех военных лет.

Для психологии данная проблема пространства психологической рекреации в обыденном сознании субъекта, приобретает, как минимум, два аспекта. Первое - реконструкции сформированных в глубинных сферах обыденного сознания ветеранов ВОВ семантической означенности объектов, предметов, событий, ситуаций присутствующих в рекреационных комплексах мемориалов и памятников войны. Второе - проблема формирования и реконструкции патриотического чувства и почитания героических подвигов защитников Родины в обыденном сознании современной патриотически настроенной молодежи.

Рекреационное пространство, сконструированное в сознании ветеранов и участников ВОВ есть специфическое психологическое пространство, где предметы и объекты бытийного пространства, ландшафта местности, лес, роща, деревья, изгиб реки, углубление в земле имеют свою специфическую валентность, свой личностный смысл, свое чувственное и эмоциональное переживание, несущее в себе оттенки, отголоски, краски тех роковых военных лет.

Как ни парадоксально, но в психологическом пространстве рекреационного сознания ветеранов войны векторы их гармонизации и эмоциональных переживаний стремятся для большинства из них не к позитивным в прошлом жизненным ситуациям и их переживании, а, напротив - к негативным, смертельно опасным ситуациям для их жизни, к тем стрессовым состояниям, преодолевая которые они выполняли боевые задания, рискуя своей жизнью и жизнью своих боевых товарищей. Эти моменты нашли свое описание в работе К.Левина «Военный ландшафт» [11]. Курт Левин, как непосредственный участник военных действий в первой мировой войне, в данной работе описал свои собственные ощущения и переживания при восприятии ландшафта местности как боевых действий и этого же ландшафта в мирное время. Им показано, что солдат, став частью

военного ландшафта, вернувшись в пространства этого ландшафта начинает вдруг по-новому и с особой силой замечать, что «война, однако, действительно опасна», начинает видеть во всех моментах сражения необычно сильную опасность. При повторном восприятии ландшафта боевых действий границы этого ландшафта странным образом изменяются. «Складывается впечатление, что за линией фронта местность каким-то образом заканчивается; ландшафт оказывается ограниченным» [3, с. 88]. К.Левин показал существенное отличие восприятия солдатами (участниками боевых действий) объектов во время военных действий от восприятия этих же объектов в мирной обстановке. «То, что находится внутри зоны сражения, принадлежит солдатам как их законная собственность не потому, что они могут это захватить, но потому, что все, находящееся в зоне сражения, становится военными объектами, которые естественным образом предназначены для солдат. Даже такое варварство, как сжигание полов, дверей и мебели, совершенно нельзя сравнивать здесь с такого же рода употреблением домашней мебели в ситуации мирного времени. Ибо если даже эти объекты и не до конца потеряли свои мирные признаки, все же на первый план гораздо сильнее выступает присущий им характер военных объектов, который нередко заставляет относить их к совсем иной понятийной категории» [3, с. 91].

Сложившийся в обыденном сознании солдата образ военного ландшафта может быть неузнанным в его новом качестве мирного ландшафта. «Когда снова возвращаешься в те места, которые знал в качестве позиции, даже после небольшого промежутка времени, то совершенно новый образ ландшафта может весьма существенно затруднить узнавание» [3, с. 93]. Восприятие военного ландшафта в сознании солдата претерпевает не только качественные, но и количественные трансформации. «Поля, которые воспринимались преувеличенно большими по протяженности, потому что они проглядывались противником, теперь «сжимаются» [3, с. 93].

Как это не странно звучит, но рекреационный комплекс мемориалов и памятников героического подвига солдат во второй мировой войне должен включать в себя не современные архитектурные сооружения и конструкции эмитирующие события военных сражений, а элементы военного ландшафта, которые, на уровне глубинных структур психологического пространства обыденного сознания ветеранов войны структурировались, сконструировались в специфические субъективные образы и картины. Через категорию «психологическое пространство рекреационного комплекса» у нас появляется возможность реконструкции тех смысловых образований, личностных смыслов, посредством которых ветеран конструирует то пространство военных действий, военного ландшафта, социальной реальности военных лет, в которых он молодым, красивым, полный

сил и ненависти к врагам юношей защищал свою Родину, которые он желает испытать при посещении мемориалов Славы и героизма освободителей страны от фашистской чумы.

Термина «пространство» и его производные («внутренний мир», «внутренняя психическая реальность», «жизненное пространство», «пространство субъективного опыта» и др.) изначально несет в себе смысл территориальности, размерности, протяженности, а это, в свою очередь, делает возможным применения числа, величины, а самое главное - оперировать количественными критериями для их описания и сравнения. Будучи топологической категорией, понятие «пространство» нашло широкое применение в психологии, как для описания внутреннего мира субъекта, так и для описания его внешнего бытия. Так, В.С. Мухина прибегает к этой категории для описания места и обособления личности [5]. А.Ш. Тхостов использует его для характеристики топологии субъекта [10], а А.Б. Орлов пытается объяснить феномен «образа Я» через внешнее и внутреннее пространство личности [8]. С.К. Нартова-Бочавер использует понятие «пространство» для описания объективного пространства существования личности, ее индивидуальных границ существования [6].

В теоретических и экспериментальных исследованиях К. Левина понятие «жизненное пространство» человека несло на себе системообразующую функцию. Жизненное пространство у К. Левина понималось как система всех реально существующих для человека факторов, которые открыто, в определенной ситуации демонстративно воздействуют на индивида. «Одна из основных характеристик теории поля в психологии, - пишет К. Левин, - как я ее понимаю, - это требование, чтобы поле, которое влияет на индивида, было описано не на "объективном физикалистском" языке, но так, как оно существует для этого человека в это время... Описать ситуацию "объективно" в психологии, на самом деле, означает описать ситуацию как совокупность тех фактов, и только тех фактов, которые составляют поле индивида" [2, с. 83].

Психологическое пространство как специфический фрагмент окружающей реальность бытия человека уже несет в себе определенную смысловую нагрузку, т.е. выступает определенной детерминантой смыслообразующего процесса. В этой теоретической модели внешнего пространства существования личности имплицитно присутствует другой (другие) человек (боевой однополчанин если придерживаться нашего контекста), который, в какой-то мере, и задает смысл тем объектам, предметам, ситуациям и событиям боевого ландшафта, боевым действиям, с которыми и сталкивается (сталкивалась) конкретная личность в своей боевой, героической жизни военных лет..

Внутренний мир человека, его психологическое пространство, - по С.Д.Максименко - есть внутренний мир образов. И если у Р.Декарта исходной клеточкой истинного существования человека являлся процесс мышления «Gogito ergo sum», то для С.Д.Максименко такой клеточкой истинного существования человека является осознание человеком существующего в его сознании образа созданного им же самим. А в контексте нашей проблематики истинной клеточкой существования ветерана войны как личности являются осознание им сконструированных им в своем сознании образов той военной реальности, в которой он оказался во время войны. «Существование образа означает существование личности, присутствие и активную динамику сознательного и бессознательного в ней, то есть, означает уникальную сложную ситуацию и уникальную сложную структуру» [4, с. 157].

В структуре предложенного А.Н.Леонтьевым «образа мира» Е.Ю.Артемьева предлагает выделить такое образование, как «структура субъективного опыта». «Естественно, - пишет Е.Ю.Артемьева, - что такое интегральное образование как субъективное представление мира (Образ мира) - не образуется из ничего в каждом психическом акте, а несет в себе следы всей предыстории психической жизни субъекта. Ведь всякий психический акт, «всякое душевное движение, как бы просто оно ни было, представляет собой результат всего предшествующего и настоящего развития человека». Понятно также, что должна существовать структура, организующая эти следы, позволяющая им быть реальными регуляторами и строительным материалом субъективного образа мира - структура субъективного опыта» [1, с. 17]. По большому счету предложенная Е.Ю.Артемьевой «структура субъективного опыта» располагается только в прошлом временном континууме жизнедеятельности личности, вынося за скобки такое значимое психологическое образование, как будущее время. Мы считаем, что фиксация прошлого опыта в обыденном сознании ветеранов войны обязательно должна иметь семантическое наполнение (иметь свою соотнесенность) с содержательным планом будущей жизнедеятельности личности (т.е. с ее временной перспективой, если пользоваться терминологией К.Левина). Именно здесь в пространстве «временной перспективы» и разыгрывается главная душевная трагедия, главная душевная боль ветеранов войны, поскольку реалии сегодняшнего дня, современное состояние жизни и основные ценности молодежи не соответствуют (а порой - вступает в конфликт) с теми представлениями о будущей жизни, о ее жизнеутверждающих ценностях, за которую ветераны проливали кровь, а их боевые товарищи не пришедшие с полей сражений - отдавали жизни.

Путь к созданию психологического пространства рекреационного комплекса военного ландшафта лежит на пересечении, как минимум, в плоскости двух факторов: первый фактор - боль, страдание, слезы за погибших друзей, товарищей, родных, близких. Второй фактор - восторг победы, весна, цветы, слезы радости при встрече с родными, салюты победы, парад победителей на Красной площади в Москве, гордость за силу духа советского воина освободителя. Одним словом этот фактор задается словами из песни:

Этот день победы, порохом пропах

Это радость, со слезами на глазах

Реконструкция личностных смыслов патриотизма, героизма, предательства, национализма, фашизма, агрессивности и других психологических качеств и оценок в пространстве этих, на наш взгляд, доминирующих факторов должна помочь психологам, политикам, руководителям страны снизить градус враждебности и неприязни между гражданами нашей страны.

Литература

1. Артемьева Е.Ю Основы психологии субъективной семантики. - М.: Наука; Смысл, 1999. - 350 с.
2. Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб., - 2000.
3. Левин К. Военный ландшафт // В кн. К.Левин Динамическая психология : Избранные труды - М.: Смысл, 2001, - 572 с.
4. Максименко С.Д. Генезис существования личности.: К.: Издательство ООО» КММ», 2006, - 240 с.
5. Мухина В.С. Возрастная психология. М., 2000.
6. Нартова-Бочавер С.К. Понятие «психологическое пространство личности»: обоснование и прикладное знание // Психологический журнал №6, 2003, - С. 27-36.
7. Нудельман М.С. Социально-экономические проблемы рекреационного природопользования - Киев: Наукова думка, - 1987.
8. Орлов А.Б. Личность и сущность: внешнее и внутреннее Я человека // Вопросы психологии. 1995. N 2. С. 5-18.
9. Остров Крым (журнал) №4, май-июнь 1999 г.
10. Тхостов А.Ш. Топология субъекта // Вестник МГУ. Сер 14 Психология. N 2. С. 3 - 13. N 3. С. 3-12.
11. Lewin K. Kriegslandschaft // Zeitschrift für angewandte Psychologie. 1917. 12. S.440-447.

The article examines the recreational potential of the memorials and monuments of the Great Patriotic War. We study the recreational space, constructed in the everyday consciousness of veterans of the Great Patriotic War, as a specific psychological space. Analyzed the specific recreational psychological space in veterans of war and patriotic youth.

Key words: ordinary consciousness, psychological space, recreation process, the military landscape, personal meaning, patriotic young people.